

«ММ» читатель

О хороших людях

СЕМЬЯ

Хочу попросить вас написать о хороших людях — Абдурау Ильясове и его жене Хакиме.

Они познакомились в 1947 году, вскоре поженились и с тех пор рука об руку идут по жизни. Воспитали троих сыновей и двух дочерей. Дети все очень хорошие. Один из сыновей стал нашим зятем, и он для нас — как родной сын.

Абдурау Ильясов — фронтовик, стал инвалидом Великой Отечественной, но после войны до самой пенсии работал на Бускульском комбинате. Жена его работала там же. Это был очень важный объект: комбинат без огнеупорной глины не может существовать. Глины надо было много, а ведь ее вручную резали и вручную грузили на думпкары — железнодорожные полувагоны для перевозки сыпучих грузов.

Хочется в канун праздника 9 мая поздравить их с Днем Победы и с семейным юбилеем: в мае исполняется пятьдесят семь лет их совместной жизни.

Р. ШАХМЕТОВА.

Язык мой...

РЕПЛИКА

Низкий поклон за вашу интересную многотемную газету. Мне понятна, а потому близка тема разбазаривания богатств русского языка.

Да, уважаемая Надежда Хламова, реклама тут «преуспеваает»: в ее строчках можно встретить и «куринные», и «гостиничные», и «Одежда Высокой Моды». Попробуй потом учитель доказать нормированные правила русского языка.

Для многих чиновников, выступающих на телевидении или по радио, XXI век как начался с «двух тысяч первого года», так и продолжается в «двух тысячах четвертом году». По летоисчислению это верно — в смысле счета, а по-русски — «две тысячи первый», «две тысячи четвертый».

В последнее время слово-паразит «данный» во всех родах, числах и падежах заменяет его потребителям-пользователям все остальные местоимения или синонимы: «данный вопрос», «данный проблема», «данный труп». Звучно?

Есть в русском языке устойчивое словосочетание «командующий войсками», и дальше указывается военный округ или группа войск. Но чаще стало звучать проще, очевидно, с точки зрения корреспондентов: «Командующий Приволжско-Уральским округом». Это значит, что он осуществляет всю власть, и не только над военными. Кто в этом случае отстранил избранных народом губернаторов и глав других региональных и муниципальных территориальных образований от исполнения своих обязанностей?

Николай ЛИСТОПАД.

Некорректная цитата

РЕЗОНАНС

«Не надо печалиться...» С недоумением прочитал заметку под таким названием в «Металле» за 25 марта, подписанную «ветераном тыла и труда, членом совета ветеранов калибровочного завода Рансой Персеевой».

Почему с недоумением? 12 февраля я тоже читал заметку «Без дуфайки не садись» Виктора Гринмаера — нередкого гостя на страницах наших газет, и, помнится, мысленно подписался под каждым словом этого, на мой взгляд, фельетона. Все в нем правильно! И никакого намека на недовольство ветеранами и льготниками, а совсем наоборот. Как же иначе? Автор — сам ветеран. Чтобы освежить в памяти ту публикацию, развлекать ее. И что же? Удивляюсь, гражданка Персеева, разве можно так небрежительно цитировать? Особенно некорректна цитата во втором абзаце, сочиненная вами лично. Нельзя же так! Ну, неприятен вам чей-то автор — даже догадываюсь, чем, так это ваши проблемы, как нынче говорят. Но нельзя же приписывать ему интонации и акценты, которых у него и в помине не было. Наоборот, надо сказать человеку спасибо за то, что озвучивает проблему: «Наши транспортники «бросили» нас, отдав на откуп частникам, которые забирают свои восемь рублей и со школьниками, и с бюджетниками, и с ветеранами, и с каждым, кто рискует зайти в салон их транспортного средства». Все точно! Или, может, вам нравятся наши расхристаные рейсовые городские автобусы, не выдерживающие никакой критики, рассыпающиеся не то что от эксплуатации, но от громкого слова? Ну тогда — ой!

А про дуфайку и про «нашу молодость» совсем зря с таким пафосом. Тоже мало было хорошего бегать на танцы в спелое поле. Но что было, то было, а что есть — надо улаживать. Автор фельетона, который вы критикуете, молодец! Чаше бы публиковали такие материалы наши газеты, может, и обратили бы внимание на порядок в городе те, кто за этот порядок отвечает.

Владимир АЛЕКСАНДРОВ, ветеран военной службы.

Боль за судьбу России

Сможет ли молодежь решать серьезные задачи?

Прочитал «сочинение» Дениса Григорьева «Кому из нас виднее» и не смог удержаться, чтобы не ответить. Первая реакция — недоумение. Затем, как это у Павлова: «Стоп! — сам себе думаю, а не дурак ли я?» Раз напечатали это сочинение, значит в нем что-то есть. Достало статью А. Павлова «Муси-муси, пуси-пуси...» Такие вещи я какое-то время хранил, перечитываю. Все по делу. Подписываюсь под каждым словом, под каждой фразой. Если бы я обладал такими способностями, как Александр, то написал бы точно так же.

Подростки подражают «героям» передач, учатся у них беспринципности и лживости

Что же задело Д. Григорьева в этой статье? «Косноязычие молодежи»? Неизвестно где услышанная фраза: «Короче, я эту овцу зажал...»? Называю Д. Григорьеву конкретное место и время.

28 марта в первом часу дня я на трамвае следовал по К. Маркса до остановки «Товарная». Стоял в конце первого вагона у окна. На остановке К. Маркса, 115 в вагон вошли два молодых человека лет 15-17 от роду и устроились за моей спиной. О чем-то начали говорить. Больше высту-

пал тот, спинами с которым мы временами соприкасались. Смысла разговора не уловил, но то, что каждое предложение начиналось со слова «короче», сознание отмечало. И вдруг насторожился: «Короче, выпили, идем возле школы — какой, не сказал, видимо, собеседник знал, — короче, на втором этаже бьем три окна. Вскочил сторож. Короче, мы в квартал — и смываем...» Стали проезжать магазин «Делушкин диван». Мой сосед: «Короче, мы из

баллончиков деда разрисовали — это он о манекене, который стоит у магазина, — и его сейчас, короче, перекрасили». Чуть дальше по пути следования, на той же стороне перед магазином, — пирамида с велосипедами: «Короче, — опять мой сосед — можно угадать велик, если он цепью к пирамиде не привязан...» Здесь я не выдержал, появилось огромное желание выбросить из вагона этого «героя». Лет тридцать назад так бы и сделал... Но здесь только резко развернул на себя со словами: «Дай посмотришь на тебя! И что ты несешь?»

Тему сменили. Один вышел из вагона на остановке «Труда», а «говорун» — со мной на «Товарную». Удивляюсь, как я его не стукнул на остановке...

Так вы, Д. Григорьев, считаете, что подобным «молодежкам» со временем будет под силу решать серьезные задачи?

У Александра Павлова боль за судьбу России, за ее будущее, за будущее детей и внуков. И за вас, Д. Григорьев, между прочим, тоже. И это, я думаю, очевидно для всех, кто прочитал статью «Муси-муси, пуси-пуси...»

За редким исключением, конечно. Но что же хотел сказать Д. Григорьев в «сочинении» «Кому из нас виднее»? Не сразу сообразишь. Похоже, он хотел сказать: «Мы сами с усами!» или: «Господа «павловцы», сидите и не вкайете, мы сами разберемся, раз с усами!»

Д. Григорьев утверждает, что холодная война закончилась. Так ли это? Да, в той форме, в которой велась, закончилась. Но...

Советская пропаганда лишь в начале девяностых прошлого столетия громко заговорила о подрывной деятельности Запа-

Во что они верят? И можно ли доверять им?

да. И, как оказалось, о небезуспешных попытках «разрыхлить» советский строй изнутри — доктрина Даллеса в действии. И мы знаем, чем все это закончилось: СССР распался, так что напрасно вы ерничааете, Д. Григорьев. И далее следует совершенно убойная фраза: «Оправдание за просиживание перед телевизором».

Насилие, наркомания, убийства, проституция не сходят с экранов телевизора. Подавляющее большинство детей и подростков эти программы смотрят, а потом подражают «геро-

ям» телепередач, учатся у них брать от жизни беспринципность, жестокость, лживость. Напади сегодня гитлеровская Германия на территорию России даже с вооружением 1941-45 годов — сомневаюсь, что Россия смогла бы устоять. Что должны были бы кричать солдаты, кроме «ура!», бросившись в атаку? За Родину? Кто ее олицетворяет? Ельцин? Березовский? Аникушин? Партия? Какая партия? Родной очаг? А достаточно ли этого? Но надо же не только кричать, но и воевать, как следует...

Спасибо Александру Павлову за то, что он поднял очень важную тему. Редакция большое спасибо, что напечатала. Спасибо и Д. Григорьеву за то, что он читал или читает классику. И за то — если сам додумался написать в газету, что имеет свое мнение и высказывает его. Только жаль, что ничего не предлагает. Тогда как Павлов: «Так что же вы молчите, господа-товарищи? Что же вы не кричите? У вас уходит не жеребят из стойла, а выбрасывают, сознательно сделав лохмами, родных детей на всемирную помойку».

Александр БАКЛАКОВ.

С начала года редакция «ММ» получила более 750 писем.

«Ковровые дорожки» в цехе

КУРЬЕЗ

В цехах комбината стали размещать пешеходные дорожки в виде ковровых: середина — одного цвета, а по краям — окантовки из одной или двух полос. Дорожки получились яркие и красивые. Но когда их рисовали, доходило до курьеза: их огораживали металличе-

скими стойками с натянутой проволокой и надписями: «Проезд не опасен!» В голову лезла и такая мысль: «Под напряжением, что ли?» Красили, конечно, нитрокрайкой, выдыхать пары которой пришлось всем. Тут и родились строчки:

Пешеходные дорожки
в нашем цехе рисовали.

все рабочие по цеху
не ходили, а летали.
Желтый, красный и зеленый,
каждый — светофора свет...
Вот и думаю по дороге:
есть проход здесь или нет?
Я хочу пройти свободно
по дорожке пешеходной.
Как в Америке у нас:
все дорожки — просто класс!

Кто дорожку рисовал,
кто-то рядышком стоял,
каждый краску эту нёхал —
наркоманом чуть не стал.
Кто-то краску распылял,
кто-то нёхал и чихал,
пу а кто-то потихоньку
из ведра себе сливал...

Марина ЛЕБЕДЕВА,
штабелёвщица ЛПЦ-7.

Портрет на фоне барака

ПЕРВОСТРОИТЕЛИ

«Наша семья приехала строить магнитогорский завод. Поселились с детьми в бараке около поселка в районе Старо-Северного. Поселок по периметру патрулировали охранники, без пропуска никто не пускали. Для его трудоспособного населения началась беспросветная каторжная жизнь: тяжелая физическая работа и необустроенный полуголодный быт. Вскрошты и в без того перенаселенный барак поместили прибывших из Татарии раскулаченных. Несмотря на стесненность и разный бытовой уклад, никаких конфликтов не возникало. Мой отец работал на разбивке и погрузке камня на гранитном карьере, а с подругами грузила песок в вагоны в районе горы Мохнатой. Характерная деталь: для работы выдавали «советские» лопаты — очень неудобные в работе. Я с подругами по бригаде просили местного кузнеца доставить инструменты «до ума», не жалее денег и хлеба в благодарность.

20 июня 1932 года папа умер, ему было 46 лет. Я в этот день пришла с работы голодная и усталая, хлеба не достало — начались частые перебои с доставкой. 5 рублей на гроб дала соседка по барaku, яму для могилы помог выкопать сосед. Командант поселка смог выделить только телугу. Пришлось тащить этот «катафалк» с гробом на кладбище на себе. 25 июня 1934 года я была объявлена «свободной» гражданкой, за хорошую работу

мне присвоили звание ударницы, выделили койку в общежитии».

Эти строки из воспоминаний Феоктисты Львовны Зайцевой. «Приехала я на Магнитку в 1931 году. Начала работать на правом берегу в каменоломне напротив бетонитового комбината, пока не закрыли карьер. Грузили бетонную крошку в грабарки. За смену сносили по паре лаптей. Жили в холодном общежитии, в барачной столовой варили борщ из мерзлой картошки и капусты... Словом, всего хлебнуло: и голода, и холода, и работухи. Позже работала в Харьковском совхозе. С мая до октября работали по 12 часов без выходных. Была членом сельсовета. В войну на фронт посылали посылки: пекли печенье, вязали носки, варежки, шили костюлы для мажорки. Пройду по поселку, набираю талонов на муку — и страшно. Семьи были большие, не было мяса, вши заедали. Кое-как местные кузнецы доставляли инструменты «до ума», не жалее денег и хлеба в благодарность.

В первые годы строительства комбината ежедневно прибывало много рабочих. Жилищная проблема обострялась. Значительная часть первостроителей прожива-

ли в щитовых бараках — сбивали щиты, между ними засыпали речной песок или золь, стены штукатурили цементом и глиной. Летом под дождем и солнцем они трескались, зимой в них пробивался ветер, стены промерзали. В бараке было по 10-14 комнат. Общий коридор, где летом готовили еду в летнее время на примусах и керогазах. Печи топили дровами, углем или коксом, которые хранили в стайках около барака. Пока печь топили, в комнате поддерживалось тепло, стоило ей затухнуть — наступал холод. Для «грязных» умывальников воду приносили на коромыслах из водоклонов, которые зимой замерзали. Использовали воду и помой сливали в выгребные ямы недалеко от бараков. Что начиналось весной при таянии — понятно. Да еще туалеты между бараками. А как кусали клопы! Жуть. Кровати, сумки, диваны протирали керосином, обливали кипятком, но, увы: через некоторое время «живность» появлялась вновь.

Летом в жаркие ночи все перебирались на крыши стоек. Что хорошо было в бараках: в каждой комнате имелся свой погреб. Сейчас жители высотных домов лишены этой «прелесть». Архитекторы города пытались сделать подвалы в некоторых домах, но по сравнению с погребками они оказались не очень практичными для хранения продуктов. Для освещения использовали керосиновые настольные лампы.

Наиболее популярной формой досуга молодежи были танцы на

танцплощадках в парках, на стадионах, в цирке.

Около бараков мы играли в лапту, городки, клек, футбол, попо-погонялки, знамя, 12 палочек, колбас, стрелки, «Тарзан» и «Робин Гуд» в бывшем «Зеленом». Сейчас эти игры ушли в прошлое. Сами строили самокаты на подшипниках. Зимой из арматуры делали каталки и носились с горок. Позже появились коньки-снугеры, которые привязывали к валенкам веревками. С помощью крючков иногда цеплялись за проходящие машины. Особой «радостью» для нас было — от Комсомольской площади до гортеатра «прокатиться», прицепившись за автобус. Не удивительно, что валенок не всегда хватало на зиму.

В некоторых семьях делали брагу. Летом в выходной, выпив ее, взрослые собирались на танец и до утра пели песни, танцевали. Это было праздником для всех в бараке. Порой семьями уходили на водную станцию в район «Зеленострой» на целый день. Все мальчишки умели плавать. С нами всегда были взрослые, и это в какой-то мере влияло на то, что среди нас не было хулиганов, мы вступали в тимуровские команды, помогали пожилым людям по хозяйству. В бараках все жили одной семьей. Нас, полуголодных, взрослых, что был дома, всегда старались подкармливать — блинами, оладьями, пирогами с капустой или картошкой. А какими вкусными были пирожки с liverom! А какое царило

праздничное настроение, когда собирались на первомайские и ноябрьские демонстрации. Надевали праздничные костюмы, становились неузнаваемыми, нарядами. После демонстрации у бараков накрывали столы. Как правило, праздник продолжался далеко за полночь. Сегодня же в высотных домах мы порой даже не знаем, кто живет рядом, редко стали ходить в гости друг к другу. Появились высказывания: «Или дома нет, или закрылись — мясо едят», «Пусть лучше воры залезут, чем гости придут. На воров можно завязать, а на гостей — завязали».

Накануне войны почти во всех барачных комнатах появились репродукторы — «тарелки» с черным картонным динамиком. Большим событием для всех было ежедневное сообщение 1 апреля о снижении цен. Надо было видеть лица людей при этих сообщениях. Жили бедно, но интересно. Мебель была самодельная. Книжки, статуэтки, шкатулки, косметику размещали на этажерках, одежду хранили в комодах с выдвижными ящиками, кованных сундуках — внутри, как правило, их обклеивали царскими деньгами. Фотографии, Почетные грамоты помещали в рамках на стенах. Столы, как правило, скребили ножами,

На Шумовых: в тесноте, да не в обиде.

чтобы они были чистыми, по праздникам накрывали скатертями. Полы не везде были крашеными, застилали вязаными половниками. У кровати висели рисованные на плотном материале масляными красками ковры. Книжные шкафы, зеркала, трюмо и шифоньеры для одежды были редкостью, на стену прибавили несколько гвоздей, вешали одежду и закрывали занавеской. У некоторых имелись патефоны, духовые утюги. Множество предметов, которыми пользовались долгое время первостроители, безвозвратно ушли из обихода, стали музейными экспонатами.

Геннадий СВЕТИЦКИЙ, руководитель рабочей группы по подготовке материалов для энциклопедии «Челябинская область».

Юные рыцари льда

ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ

Неземная мелодия «Аве Мария» заполнила все пространство Дворца с притушенным освещением. Шесть юных фигуристов исполнили скорбный танец на освещенном пятачке ледового поля. Таким было открытие турнира юных хоккеистов, посвященного памяти Алексея Степанова.

Удовольствие, испытанное на хоккейных батальных юных, возможно, получите даже больше, чем от присутствия на хоккее «асов». Девяти-десятилетние бои сражаются в иной, нежели у взрослых, среде, и ему морально и физически труднее. Ледовое поле для него — просторное, амуниция подобна глубоководному скафандру, борт — выше головы и закрывает обзор. А так хочется хоть краем глаза увидеть лицо мамы, папы, деда, бабушки, друга, сидящих на трибуне.

Хоккей для мальчишки — не просто шайбы. Как они переживают от нелепого падения, как радуются заброшенному и огорчаются пропущенным шайбам! А как с исключительной точностью копируют взрослых хоккеистов. Я смотрю на подрастающих ребят и замечаю знакомые черты братьев Корешковых, Карпова, Осипова, других ледовых рыцарей. Школу получил «Металлурга» видно сразу. Поэтому и успехи ее не случайны.

В день открытия турнира наши мальчишки победили омский «Авангард» — 6:2. Я искренне радовался этой победе, но вместе с тем сочувствовал «внучкам» из Омска. Конечно, мальчишкам еще недостает тактической выучки, не хватает силенок для хлесткого удара, но уже сейчас прослеживаются ростки будущего мастерства. И, возможно, уже сейчас можно угадать в некоторых из них будущих «звезд» отечественного хоккея...

Ребятам нашего города повезло, что у них есть такой заботливый старший друг, как металлургический комбинат. Детские хореографические коллективы, хор мальчишек «Соловухи», юные спортсмены на льду, на снегу, на воде, на игровых площадках — вот практическое воплощение воспитания, в сфере которого вовлечены сотни мальчишек и девочек. Но в то же время не ускользает от взора слоняющиеся по рынкам мальчишки, отыскивающие свои «жертвы», рано научившиеся считать нематыми руками «добычу», раскуривающие сигареты и пьющие пиво.

Чего же не хватает, чтобы все дети — талантливые и неталантливые, обеспеченные и необеспеченные — были не обзой, а настоящими друзьями нам, взрослым? Надо немого: научиться уважать их и любить.

Когда я покидал детский хоккейный фестиваль, то у входа заметил Лукина. Как и пятьдесят с лишним лет назад, его всегда можно найти на спортивных площадках. Я помню, как ломались заборы под натиском футбольных болельщиков на старом стадионе, как тысячи горожан заполняли улицы, чтобы участвовать в празднике, каким всегда была «весенняя эстафета». Остались в памяти и активности физкультурники и спорта — Осалчий, Дронов, Погосин, Шувалов, Рогова, семьи Курковых и Макаровых. Среди них — нынешний старейшина — Глеб Викторович Лукин. Многого мог бы рассказать он о благородном деле — воспитании культуры в подрастающем человеке. Физическая культура — важная и неотъемлемая составляющая культуры общечеловеческой.

Вячеслав МАМКИН, ветеран ММК.